

Овсяник О.А. Гендерные особенности восприятия возрастных изменений женщинами 40–60 лет

English version: [Ovsyanik O.A. Gender characteristics of age change perception in women aged 40-60](#)

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются личностные особенности женщин в период кризисных возрастных изменений. Выборка: 406 женщин 40–60 лет (278 женщин из России, 128 – из Австралии), в том числе 106 человек гомосексуальной ориентации (5,8% россиянок, 67,2% австралиек). Испытуемые были отнесены к разным гендерным подгруппам по результатам полоролевого теста С.Бем (BSRI). Использовался метод структурированного интервью. Показано, что при социально-психологической адаптации к физиологическим изменениям организма происходят специфические изменения в отношении к себе и своему возрасту; восприятие своего возраста женщинами 40–60 лет различается в зависимости от принадлежности к определенной гендерной группе.

Ключевые слова: возрастные изменения, женщины 40–60 лет, адаптация, гендер, аттитюд, маскулинность, феминность, андрогинность, периоды взрослости, климакс

Гендерные особенности женщины могут способствовать либо препятствовать адаптации к своему возрасту. Для успешной адаптации в социуме женщина должна перестраиваться в зависимости от требований общества, и не всегда эта перестройка бывает удачной. Общество хочет, чтобы женщина 40–60 лет была более маскулинной, несмотря на то что в период молодости от женщин, рожденных в СССР, требовалось больше феминности. Во втором периоде взрослости от женщины требуется быть сильной, выносливой, решительной и др., несмотря на то что раньше от нее требовалось быть нежной, терпеливой и слабой.

В настоящем исследовании проверялась гипотеза о том, что гендерные особенности женщин 40–60 лет определяют комплекс специфических аттитюдов, проявляющихся как на индивидуном, так и на личностном уровнях (изменение отношения к себе и своему возрасту и своим возрастным физиологическим изменениям).

Особенности адаптации женщин 40–60 лет к возрасту

В настоящее время происходит постарение общества на планете Земля. В этом аспекте проблемы женщин 45–65 лет особенно актуальны для России в XXI веке, где данная возрастная группа уже сегодня составляет одну пятую часть населения [Ткаченко, Андреева, 2006]. Известно, что чаще всего к психологу обращаются женщины именно этой возрастной группы, в связи с тем что они испытывают большие трудности в социально-психологической адаптации [Правдивцева, 2006].

Многие проблемы воспринимаются женщинами как кризисные, хотя их можно отнести к типичным проблемам людей данного возраста.

Исследование женщин США [Reinke et al., 1985] показало, что два важных жизненных перехода в жизни происходили на этапе 40–60 лет: период, когда дети вырастают и начинают жить собственной жизнью, и постродительский период. Иногда эти циклы совпадают, что только отягощает ситуацию. Многие женщины в этом возрасте осознают, что они уже не молоды, их физическая активность может быть снижена, но опыт и знание своих возможностей позволяет им преуспеть в жизни. Другая же часть женщин чувствует, что они уже не в состоянии распорядиться собственной жизнью и управлять другими. Женщинам становится трудно признать и принять изменения в своей семье и на работе, адаптироваться к новым социальным ролям и переосмыслить пройденное.

Учитывая то, что второй период зрелости (40–60 лет) хронологически расположен между первой зрелостью и старостью, и именно в этом возрасте происходят кардинальные изменения на всех уровнях организации женщины, он может рассматриваться как критический. Данный возрастной период В.Н.Скрыль называет предпенсионным. Автор полагает, что в этот период происходит снижение уровня субъективного благополучия и одновременное повышение критериев этого благополучия [Скрыль, 2009]. Женщина сталкивается с так называемыми ножницами благополучия. В этот период также наступает физиологическая перестройка женского организма, климактерический период (климакс), который только усугубляет трудности данного возраста. Однако необходимо учитывать, что проблемы женщин в данном возрасте специфичны.

По мнению Ш.Берн (S.Burn), специфические особенности индивида надо искать в существующих социальных нормах, адаптационном поведении, аттитюдах, интересах в соответствии с биологическим полом [Берн, 2001]. Часть этих социальных норм внедряется в сознание человека через СМИ, ряд других норм и установок человек получает непосредственно через социальное окружение. Именно эти социально сконструированные и освоенные модели и нормы поведения и ожиданий, которые связываются в конкретном обществе с представлениями о женщинах и мужчинах, мы называем гендером. С точки зрения С.Бем, людей можно разделить на 4 категории по гендерным различиям: маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный [Bem, 1979].

Современное общество требует от женщины данной возрастной категории быть бабушкой, хорошей хозяйкой и выполнять все феминные роли, с другой стороны, оно требует от женщины быть хорошей работницей, руководителем, брать на себя ответственность и принимать решения и демонстрировать маскулинное поведение. С точки зрения И.Н.Димуры, маскулинность женщин приводит к фрустрированности, поскольку при этом у женщин отмечается противоположно направленные тенденции «зависимость-независимость» и не вполне адекватная самооценка [Димура, 2005]. Н.В.Жарновецкая выяснила, что маскулинность положительно, а феминность отрицательно связана с самооценкой различных характеристик агрессивности у женщин. Она также указала на связь маскулинности с такими качествами, как подозрительность, наступательность, неуступчивость, бескомпромиссность, мстительность и нетерпимость [Жарновецкая, 2007]. По данным Д.Б.Катунина, макиавеллизм характерен для 83% маскулинных и 32% феминных женщин. Следовательно, маскулинные женщины меньше придерживаются моральных принципов, им легче лгать, манипулировать и приспосабливаться [Катунин, 2005].

Маскулинные женщины, по данным Г.Н.Рыбки, имеют выше мотивацию достижения, а феминные – мотивацию избегания неудач. По мнению автора, данные особенности связаны со стереотипным мнением о маскулинности, при которой в большей степени проявляются такие качества, как честолюбие, решительность, стремление к достижению и др., а феминное поведение соотносится с такими качествами, как нерешительность, осторожность, робость и др. [Рыбка, 2006]. Феминные женщины более вспыльчивы, обидчивы и конфликтны, чем маскулинные женщины. По данным Е.В.Козыревой, аутоагрессия несколько более выражена у женщин, имеющих яркую феминность, а

гетероагрессия больше выражена у маскулинных женщин [Козырева, 2000]. Соматические изменения, связанные с дезадаптацией, могут у феминных женщин принимать форму аутоагрессии за потерю «женского» в себе.

Второй период зрелости является периодом физиологической адаптации женщины (климактерический период), и он может сопровождаться дезадаптационными изменениями женщин, проявляющимися в соматических и психических заболеваниях, девиантном поведении (алкоголизм, злоупотребление лекарственными средствами и др.). Эта дезадаптация может быть следствием полоролевого конфликта женщин 40–60 лет. О’Нил считает, что признаками данного конфликта могут быть: потребность во власти и контроле над людьми и ситуацией; ограничение эмоциональности своей и других людей; гомофобия; ограничение в сексуальном поведении и демонстрации личностной привязанности; патологическое стремление к соревнованию и успеху; проблемы со здоровьем, связанные с неправильным образом жизни [O’Neil, 1995].

Однако мы считаем, что нельзя говорить о женщинах «вообще» не учитывая гендерные особенности женщин, а описанный конфликт вернее называть гендерно-ролевым. Следовательно, именно гендерно-ролевой конфликт, вызванный тем, что общество требует все более маскулинного и феминного поведения от женщин одновременно, может быть социальной причиной возникновения фрустрации и дезадаптации женщин.

В связи с этим требует изучения вопрос о том, как сами женщины воспринимают себя и происходящие с ними изменения в период возрастных кризисных изменений. Настоящая работа посвящена изучению того, как женщины различных гендерных групп адаптируются к возрастным и социальным изменениям.

Методы

В исследовании приняло участие 406 женщин в возрасте 40–60 лет. 278 женщин (68,6%) проживали в России (Ульяновская, Московская, Нижегородская области, Ханты-Мансийский автономный национальный округ, Хабаровский край), 128 женщин (31,4%) – в Австралии (Barnsdale, Swan Hill, штат Виктория). Из опрошенных 106 женщин (25,6%) имели гомосексуальную ориентацию (67,2% австралиек и 5,8% россиянок), из них 88,7% имели постоянные сексуальные отношения с партнершей.

Изучались особенности гендерного восприятия своих возрастных изменений женщинами 40–60 лет. Женщины предварительно были разделены на гендерные группы при помощи полоролевого теста С.Бем (Bem Sex-Role Inventory – BSRI) [Bem, 1981]. Австралийским женщинам предлагалась оригинальная методика на английском языке. Российским женщинам предлагался авторский перевод методики. Затем с ними проводилось фокусированное глубинное интервью (набор тем авторского опросника – topic guide – см. Приложение). Анализировалось влияние принадлежности к определенной гендерной группе на личностные особенности женщин.

Результаты и обсуждение

Исследование выявило неравномерное распределение женщин по гендерным группам (по тесту С.Бем., см. табл. 1) и дифференцированность восприятия своего возраста женщинами 40–60 лет в зависимости от гендерной принадлежности (по результатам интервью).

Таблица 1

Распределение женщин (N = 406) по гендерным группам, %

Гендерная группа Всего Из них россиянок
по тесту С.Бем

Феминные	21,2	53,5
Маскулинные	24,1	49,0
Андрогинные	54,7	88,3
Неопределившиеся –	–	–

Российские и австралийские женщины имеют разные установки по отношению к процессам, происходящим с женщинами в возрасте 40–60 лет, что показала оценка женщинами своего состояния, выявленная в процессе интервью. Так, российские женщины считают, что в этом возрасте женщина стареет (в 16 раз больше таких ответов, чем у австралиек), и больше уделяют внимание физиологическим возрастным изменениям (в 4 раза больше таких ответов, чем у жительниц Австралии). Гендерные предпочтения опрошенных женщин показывают, что феминные женщины больше озабочены возрастными изменениями, происходящими с ними. Почти в 2 раза больше феминных женщин (по сравнению с маскулинными и андрогинными) считают, что они стареют. В четыре раза больше андрогинных женщин (по сравнению с маскулинными) считают, что в возрасте 40–60 лет с женщиной вообще ничего не происходит.

Женщины по-разному оценивают маркеры изменений в зависимости от принадлежности к гендерной группе. В частности, маскулинные женщины вообще не считают, что они состарились (0,0%), в то время как у феминных самый большой процент выборов «старения» (82,8%). Феминные чаще ощущают свой паспортный возраст, однако они не указали на изменения в появившихся возможностях (0,0%) и карьере (0,0%), – скорее всего, потому что профессиональная область для них менее интересна, чем область «здоровье» или «возраст». Андрогинные женщины максимальные изменения отмечали в области карьеры (63,9%); они же наиболее часто выбирали ответ «мудрость» (52,3%), описывая происходящие изменения. Наиболее часто маскулинные женщины отмечали «ухудшение здоровья» (55,0%) и «новые возможности» (50,0%). Последнее, скорее всего, связано с тем, что дети выросли и у женщины больше возможностей распоряжаться собой. Маскулинные женщины наиболее редко из всех гендерных групп указывали на изменения в семье (21,5%).

Говоря об изменениях в семье, все женщины (независимо от гендерной принадлежности) вспоминали как негативные изменения (развод, смерть кого-то из членов семьи и др.; всего 44,1% упоминаний) так и позитивные изменения (свадьбы, рождение ребенка, долгожданная покупка и др.; 55,9%).

Ближайшее окружение, по мнению женщин, заметило изменения, происходящие с ними. При этом феминные женщины ни разу не указали, что окружающие считают, будто женщина стала спокойнее (табл. 2).

Таблица 2

Представления окружающих об изменениях, произошедших с женщинами (по мнению самих женщин), %

Мнение окружающих о женщине	Гендерная группа		
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные
Испортился характер	66,7	9,8	23,5
Постарела	25,0	4,2	70,8
Профессионально выросла	1,4	28,5	70,1

Более всего ответов «окружающие заметили, что испортился характер» именно в группе феминных женщин, менее всего – в группе маскулинных. Относительно маскулинных отмечается, что женщина «стала спокойнее» и «профессионально выросла». Мнение «постарела» наиболее часто относится к андрогинным женщинам. Подчеркнем, мы рассматриваем в данном случае не объективное мнение окружающих, поскольку в ответах респондентов отражалось то, что запомнилось женщинам в высказываниях близких. Интересен и тот факт, что, по мнению австралийских женщин, в 77,0% случаев окружающие «замечали» ее профессиональный рост и лишь в 13,8% случаев отметили то, что женщина постарела. Это может быть связано с тем, что окружающие люди в Австралии отзываются о женщинах корректнее и в более позитивных тонах.

Женщины условно распределяли 100% удовольствия, которое они получают в настоящее время, по выделенным заранее в анкете секторам (семья, работа, социальная жизнь); один сектор был оставлен свободным для открытых ответов женщин. В результате анализа открытых ответов в раздел «что-то еще» были добавлены следующие секторы: «личная жизнь» (куда мы включили названные женщинами категории «любовь» и «секс») и «самовыражение» (хобби, творчество, самореализация в любой сфере и др.). Таким образом, мы получили следующее распределение (табл. 3).

Таблица 3

От чего женщины получают удовольствие, %

Источник удовольствия	Гендерная группа		
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные
Семья	55,3	9,6	33,3
Работа	15,2	51,8	41,2
Социальная жизнь	6,3	28,6	19,0
Личная жизнь	18,4	4,4	4,8
Самовыражение	4,8	5,6	1,7

Таким образом, мы можем видеть, что у феминных женщин на первом месте стоит семья, а затем личная жизнь и работа, самовыражение и социальная жизнь не доставляют им такого удовольствия. У маскулинных женщин на первом месте стоит работа, а затем социальная жизнь. В меньшей степени им доставляют удовольствие личная жизнь и самовыражение. Анализируя предпочтения андрогинных женщин, мы можем видеть, что у них также на первом месте стоит работа, но и семья является для них важной сферой, менее всего приносят им удовольствие самовыражение и личная жизнь. Данные относительно категории «личная жизнь» отчасти могут быть объяснены отсутствием сексуального партнера у 30,8% женщин.

Указывая показатели выраженности возрастных изменений, женщины в наибольшей степени отметили климакс (76,7%) и болезни (69,2%), в меньшей степени ухудшение памяти (36,0%) и внимания (29,2%). У феминных и андрогинных женщин наиболее выраженным маркером возрастных изменений являются «климакс» (94,3% и 98,2% соответственно), «болезни» (98,6% и 82,9%), «изменение социального статуса» (90,8% и 69,8%). В группе маскулинных женщин «изменение социального статуса» является наиболее выраженным маркером (64,3%), а «климакс» (11,2%) и «болезни» (13,3%) отмечаются реже. Во всех группах женщин потеря сексуальности также не является основным возрастным маркером (феминные – 17,2%, маскулинные – 7,1%,

андрогинные – 13,5%).

При ответе на вопрос «о мечтах на ближайшие 20 лет» проявилась национальная специфика. В частности, покоя хотят 88,5% россиянок и 46,8% австралиек, что в два раза меньше. О внуках мечтают 86,5% россиянок и 15,7% австралиек, что в более чем в пять раз меньше. Замуж мечтают выйти 27,3% россиянок и 38,7% австралиек. Таким образом, прослеживается ориентация на семью и покой у российских женщин, связанная с тем, что они ощущают себя в 40–60 лет уже старыми женщинами. Посмотреть мир хотят лишь 13,3% россиянок и 85,9% австралиек, что в 5 раз больше. Лучшей работы желают 34,5% россиянок и 46,9% австралиек. Мы можем видеть крен в сторону большей социальной активности у зарубежных женщин, они себя считают молодыми и заинтересованы в расширении горизонтов.

По данным всей выборки наиболее частыми являются ответы «деньги» и «покой», а меньше всего ответов категории «замуж». Маскулинные женщины более всего мечтают «посмотреть мир» и «лучшей работы». Андрогинные более всего желают «замуж» и «покоя». Феминные женщины менее всего желают «найти лучшую работу» и «посмотреть мир»; более всего хотят «внуков» и «покоя».

Таблица 4

Представление женщин о будущем («мечтаю в ближайшие 20 лет»), %

Желают	Гендерная группа			Вся выборка N = 406
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные	
Покоя	27,1	2,4	70,5	75,4
Денег	21,7	27,8	50,5	81,6
Внуков	27,8	6,6	65,6	63,8
Посмотреть мир	6,1	50,3	43,6	36,2
Замуж	19,5	6,5	74,0	30,3
Лучшей работы	1,3	40,4	58,4	38,4

При оценке помех в достижении желаемого у женщин также проявилась национальная окраска в ответах. Так, причину «возраст» указали 68,1% россиян и лишь 31,8% австралиек. Недостаточно хорошее здоровье отмечают 65,7% российских женщин, в то время как это является помехой лишь для 34,4% австралиек. Категория «семья» в качестве помехи была указана только российскими респондентами. Австралийские женщины вообще не считают семью тем, что может помешать в достижении желаемого.

Анализируя указанные женщинами причины недостижения желаемого, (таблица 5), мы можем видеть, что наиболее часто отмечаются категории «деньги» и «возраст» а наименее – «семья» и «работа». Анализируя межгрупповые гендерные различия в выборах женщин, можно заметить, что маскулинные женщины вообще не указывают категорию «семья». В этой категории «лидирует» феминная группа, так же как и в категории «работа». Андрогинные женщины наиболее часто отмечали категории «деньги», «возраст» и «здоровье», наименее часто – категорию «работа».

Таблица 5

Указание женщинами помех в достижении желаемого, %

Помехи	Гендерная группа			Вся выборка N = 406
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные	
Возраст	25,8	7,5	66,7	72,7

Здоровье	33,3	10,4	56,3	45,1
Деньги	19,4	20,5	61,1	90,1
Семья	61,5	0,0	38,5	12,8
Работа	71,1	26,3	2,6	18,7

Для оценки восприятия своих возможностей и потенций женщинам было предложено выбрать наиболее подходящую фразу («я могу...», «я стану...», «у меня будет...»), характеризующую их. Здесь мы также обнаружили гендерную специфику при восприятии своих возможностей и поведения в будущем. Феминные женщины ориентированы на осознание своих возможностей («я могу» – 68,2%) и в меньшей степени – на личное стремление к достижению цели («я стану» – 8,3%). Они выбирают более пассивную ожидающую стратегию. Маскулинные женщины, наоборот, ориентированы на самостоятельное достижение («я стану» – 47,9%). Они более конкретны и самостоятельны в своих стратегиях и надеются на свои силы. Андрогинные женщины нацелены на получение желаемого («у меня будет» – 66,6%). Таким образом, в трех группах женщин присутствует различная мотивация достижения, которую необходимо учитывать при работе с определенной возрастной категорией женщин.

Учитывая, что второй период взрослости переходит в старость, важно оценить, как женщины относятся к своему будущему возрастному периоду (табл. 6). Боятся бедности 62,8% россиянок, в то время как среди австралиек со старостью ее ассоциируют лишь 37,2%. В других категориях ответов не выявлено национальной специфики. В целом по выборке со старостью у женщин 40–60 лет ассоциируются понятия «бедность» и «болезнь» (92,6% ответов), в наименьшей степени – «покой» (38,4%). Ответы маскулинных женщин в сравнении с двумя другими гендерными группами распределены по категориям более равномерно; реже всего встречается категория «бедность».

Таблица 6

Понятия, ассоциируемые женщинами со старостью, %

Ассоциации со старостью	Гендерная группа			Вся выборка N = 406
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные	
Бедность	14,2	12,2	73,6	92,6
Беспомощность	3,1	24,9	72,0	64,3
Болезнь	22,9	24,5	53,2	92,6
Покой	7,7	24,5	67,8	38,4

Интересные результаты получены при анализе ответов о времени наступления старости (табл. 7). Как мы видим из таблицы, каждая вторая женщина уверена, что старость наступает после климактерического периода. Таким образом, учитывая негативное отношение женщин к старости, мы можем видеть, что женщины находятся в переходном периоде к чему-то, что они воспринимают весьма негативно. Это заставляет их находиться в хроническом стрессовом состоянии.

Таблица 7

Оценка женщинами времени наступления старости, %

Старость наступает...	Гендерная группа			Вся выборка N = 406
	Феминные	Маскулинные	Андрогинные	

После климакса	31,1	7,9	61,1	50,0
После 60	24,7	12,6	62,9	23,9
На пенсии	0,0	38,3	61,7	31,5
Никогда	0,0	61,8	38,2	8,4

Мы видим, что феминные женщины выбирают лишь ответы «после климакса» и «после 60». Маскулинные чаще всего отвечают «никогда», реже всего – «после климакса» и, учитывая их активную позицию, можно предположить, что момент наступления старости они будут стараться отодвигать так далеко, как только могут.

В ответах на вопрос «что для вас климакс» также присутствует национальная специфика. В частности, климакс как болезнь воспринимают 95,3% австралийских женщин и лишь 43,2% российских женщин. Может быть, поэтому женщины не считают нужным обращаться к врачам и психологам в связи с возникновением проблем. На вопрос о восприятии климакса 59,4% женщин ответило, что это уже старость. Таким образом, с одной стороны, половина опрошенных женщин считают, что старость наступает после климакса, а с другой стороны, они ассоциируют климакс со старостью. В целом мы можем говорить о высокой фрустрированности и дифференцированном представлении о старости у женщин 40–60 лет из разных подгрупп. Мы также видим, что большинство женщин воспринимают определенные физиологические изменения как неизбежность.

Рассмотрим представления респондентов о «женских проблемах». Среди маскулинных женщин чаще всего старость ассоциируется с болезнью и неизбежностью. Почти все представители андрогинной группы воспринимают климакс как неизбежность (97,7%), и каждая вторая считает это болезнью и старостью (54,1% и 66,2% соответственно). Феминные женщины также воспринимают климакс как неизбежность (87,4%), и почти все они считают это женской проблемой (87,4%), о которой не принято говорить в обществе. Интересно и то, что в ходе интервью мы заметили, что 36,2% женщин воспринимают климакс как «обиду», причем 55,7% «обиженных» – феминные женщины. Разочарование по поводу климакса испытывают 51,7% женщин, здесь лидируют андрогинные женщины – 73,3%. Аффективное недоумение по этому поводу испытывают 33,9% женщин, при этом наиболее часто – маскулинные женщины (58,7%).

Оценивая свое состояние в период возрастных физиологических изменений (табл. 8), женщины дают разный спектр ответов, от негативного до позитивного («я теперь “отмучалась”, и ничего мне не мешает наслаждаться жизнью»).

Таблица 8

Оценка женщинами своего состояния в период возрастных физиологических изменений, %

Я испытываю...	Гендерная группа Вся выборка			
	Ф	М	А	N = 406
Стыд	7,3	18,9	73,8	40,4
Соматические проблемы	39,6	11,5	48,9	44,8
Психологические проблемы	32,7	8,7	58,6	50,2
Социальные и межличностные проблемы	27,2	20,9	51,9	50,7
Освобождение	0,0	80,0	20,0	8,6

Примечания. Гендерные группы женщин: Ф – Феминные, М – Маскулинные, А – Андрогинные.

Как мы видим, каждая вторая женщина соглашается, что в период возрастных физиологических изменений она испытывает психологические, социальные или межличностные проблемы. Ощущение «освобождения» мало актуально. Ответ «стыд» наиболее часто дают андрогинные женщины. У феминных женщин в этот период больше всего соматических и психологических проблем, менее всего они испытывают чувство стыда. Феминные женщины не испытывают радости «освобождения», очень часто сожалеют, что после таких изменений в организме уже «не могут ощущать себя женщинами» (не смогут родить ребенка) и «станут бабушками». Маскулинные женщины менее всего связывают климакс с психологическими проблемами – у них преобладают социальные и межличностные трудности. Учитывая то, что 79,3% опрошенных как раз находятся в периоде возрастных физиологических изменений и много знают о нем, мы выясняли, в какой мере женщины готовы к возрастным изменениям, происходящим в их организме.

В процессе интервью выяснилось, что 63,3% женщин невротично вытесняют наличие возможных проблем, связанных с возрастными изменениями. Не готовыми к изменениям оказались 40,1% женщин, 25,9% относятся к проблеме фаталистически. Причем выбор «со мной этого [проблем] не будет» сделали 87,4% россиянок и лишь 12,6% австралиек. Андрогинные женщины наиболее часто выбирали ответы «со мной этого не будет». Ответы «со мной этого не будет» и «не думала об этом» давали минимальное число феминных женщин и максимальное число маскулинных. Маскулинные женщины оказались наиболее не готовы к возрастным физиологическим изменениям. Феминные женщины считают, что, наоборот, готовы к физиологическим изменениям организма.

Учитывая, что климакс женщины является кризисным состоянием организма, который не ограничивается лишь физиологическими изменениями, было важно определить, как именно женщина после 40 лет ощущает этот кризис (табл. 9). Мнения были различными в группах россиянок и австралиек. Жительницы Австралии более часто в сравнении с жителями России считают, что наступает физиологический и социальный кризис, в меньшей степени считают, что наступает психологический и духовный кризис. Россиянки в свою очередь чаще полагают, что после 40 лет у женщин наступает материальный, духовный и психологический кризис. Необходимо отметить, что россиянки в два раза чаще считают, что никакого кризиса у женщин не наступает. Скорее всего, это можно объяснить психологической безграмотностью женщин и хроническим стрессом, в котором находятся наши соотечественницы.

Таблица 9

Представление женщин о виде кризиса, наступающего после 40 лет, %

Вид кризиса	Вся выборка N = 406	Россиянки Австралийки Гендерная группа					
					Ф	М	А
Материальный	11,1	73,3	26,7	33,3	4,4	62,3	
Духовный	25,9	85,7	14,3	31,4	0,5	68,1	
Социальный	8,4	35,3	64,7	5,9	35,3	58,9	
Психологический	58,1	51,3	8,7	5,5	8,9	85,8	
Физиологический	71,2	36,0	64,0	20,4	6,2	73,4	
Никакого	25,4	67,0	33,0	2,0	35,0	63,0	

Примечания. Гендерные группы женщин: Ф – Феминные, М – Маскулинные, А – Андрогинные.

При ответе на вопрос о том, кто или что может помочь женщине справиться с проблемами (табл. 10), наиболее часто встречалась категория «психологи», у россиянок и австралиек примерно равное количество таких ответов. Наиболее редко встречались ответы «хобби» и «священники».

Хобби более часто выбирали австралийские женщины, в то время как россиянки отдавали наибольшее предпочтение священникам.

Таблица 10

Представление женщин о том, кто или что может помочь женщине справиться с проблемами, %

Кто / что может помочь	Всего N = 406	Россиянки	Австралийки	Гендерная группа		
				Ф	М	А
Психологи	68,5	56,8	43,2	16,5	17,3	66,2
Врачи	29,3	18,5	81,5	39,5	10,1	50,4
Близкие	18,7	71,0	29,0	22,4	14,3	63,3
Священники	8,4	91,2	8,8	8,8	0,0	91,2
Работа	17,5	71,8	28,2	0,0	16,9	83,1
Хобби	1,6	23,2	76,8	1,6	22,2	76,2
Физическая активность	24,1	36,7	63,3	0,0	34,7	65,3

Примечания. Гендерные группы женщин: Ф – Феминные, М – Маскулинные, А – Андрогинные.

Наши соотечественницы отдают предпочтение, кроме священников, также близким и коллегам по работе (где нередко устанавливаются близкие приятельские отношения). Австралийские женщины предпочитают врачей, хобби и физическую активность. Мы можем видеть большую прагматичность зарубежных женщин в выборе средств решения своих проблем. Феминные женщины вообще не выбирают категории «работа» и «физическая активность», наибольшую надежду феминные женщины возлагают на врачей и психологов. В маскулинной группе отсутствует категория ответов «священники», а наибольшее количество предпочтений отдается «психологам» и «физической активности». В андрогинной группе примерно равное распределение предпочтений, однако наибольшее количество набрали «психологи» и «хобби», а наименьшее – «священники» (13,9%).

Таким образом, большая часть феминных женщин склонны сохранять специфические привычки, сложившуюся систему взглядов и ценностей (даже смирились с одиночеством), устоявшийся стиль поведения, с трудом поддающийся коррекции. Реализация своего творческого начала, самореализация требует от женщины открытости новым идеям и опыту, в результате у феминных женщин возникает внутриличностный мотивационный конфликт по типу «стремление-избегание». Это приводит к неудовлетворению мотивации роста (метапотребностей) женщин и формированию у них неудовлетворенности, выражающейся в апатии, отчужденности, усталости, депрессии, цинизме и др.

Большая часть феминных женщин обследованной возрастной группы (87,4%) отказались от личностного и профессионального роста, изменения семейного статуса («даже нет желания искать партнера в состоянии одиночества») и предпочли защищенность и безопасность. Они сознательно ограничили свою мотивационную структуру, сужая жизненное пространство, снижая мобильность поведения и обрекая себя на состояние жертвы, которая «плывет по течению». Мы можем констатировать у феминных женщин выбор в пользу безопасности. Женщины в роли «хранительницы очага», предполагающей заботу обо всех членах семьи, посвятившие свою жизнь помощи детям, внукам и другим членам семьи, видят в этом смысл своей жизни.

Маскулинные женщины, смысл жизни которых – работа и достижения, имеют высокий уровень карьерных достижений. Они нуждаются в поиске нового жизненного смысла. В этой группе мы обнаружили большую часть женщин (85,7%), которые согласились с утверждением: «Я стремлюсь к большему в профессиональном плане, потому что работа – это часть моей жизни». Это позволяет

нам говорить о приоритетах маскулинных женщин.

Подавляющее большинство опрошенных андрогинных женщин (83,7%) согласились с утверждением: «Главное в жизни – достичь того, что можешь, и максимально реализовать». Они стараются совмещать в себе обе гендерные роли: хранительница домашнего очага и женщина, делающая карьеру. У них преобладают колебания настроения и часто меняются приоритеты. Как ни странно, многие женщины данной группы считают себя плохими матерями, потому что ощущают не полную реализованность в роли матери. Они стараются компенсировать недодаденное детям в общении с внуками. Хотя высокий процент опрошенных нами женщин данной группы (90,1%) считают единственно верным способом жизнедеятельности совмещение в жизни двух приоритетов – работы и семьи одновременно.

Заботы, проблемы, достижения уже взрослых детей занимают значительное место в жизни всех женщин. Дети выступают как смысл существования, главный «объект» вложения сил. Женщины часто видят в детях продолжение себя, ждут от них поддержки и опоры в старости. Можно отметить, что у женщин, имеющих детей, нереализованные возможности выражаются следующим образом:

1. Самореализация через достижения детей по собственному пути, основанному на собственных способностях (20,5% ответов феминных, 56,4% маскулинных и 78,6% андрогинных женщин).

2. Самореализация через продвижение членов семьи в «нужном» женщине направлении – или мотивируя детей выполнять собственный нереализованный сценарий, или мотивируя придерживаться «семейных традиций» (79,5% ответов феминных, 6,0% маскулинных и 43,6% андрогинных женщин).

Таким образом, можно видеть, что маскулинные и андрогинные женщины больше доверяют детям в выборе жизненного пути, в то время как феминные женщины стараются направить детей по отвечающему своим собственным мечтаниям пути.

Заключение

В процессе психологической адаптации к социальным и возрастным изменениям у женщины модифицируются социальные установки на свою роль в социуме, которые, в свою очередь, испытывают влияние гендерных особенностей женщины. У женщин обследованной возрастной группы имеет место гендерно-ролевой конфликт, который опосредован принадлежностью женщин к той или иной гендерной группе. У андрогинных женщин конфликт проявляется в ограничении эмоциональности, выражении своих эмоций и привязанностей. У маскулинных – в проявлении власти, контроле, стремлении к соревнованию и успеху. У феминных – в проблемах с физическим здоровьем, возникающих из-за неправильного образа жизни и климактерических изменений организма.

Полученные данные подтверждают предположение о том, что феминные, маскулинные и андрогинные женщины по-разному воспринимают свой возраст и имеют различные аттитуды, влияющие на эффективность адаптации женщины в социуме.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 11-16-73001а/в.

Приложение

Набор тем (Topic-guide) для проведения интервью

Что происходит с женщиной в период 40–60 лет?

Изменилось ли что-то с вами, с тех пор как вам исполнилось 40 лет?

Если да, то что поменялось?

Как оценивают вас за этот период другие люди?

Какая часть вашей жизни приносит вам наибольшее удовольствие? Разложите 100% по секторам:

Семья

Работа

Личная жизнь / самовыражение

Что-то еще

Ощущаете ли вы свой возраст?

Если да, то в чем это выражается?

Чего бы вы хотели в ближайшие 20 лет?

Что мешает достичь желаемого?

Какой глагол больше соответствует вам:

– я могу

– я стану

– у меня будет

Что для вас старость?

Когда она наступает?

Что для вас климакс? Как он влияет на вас, если он есть?

Готовы ли вы к изменениям в своем организме?

Какой кризис наступает у женщин после 40?

Материальный

Духовный

Социальный

Психологический

Личностный

Физиологический

Никакого.

Кто может помочь женщине справиться с проблемами адаптации после 40 лет?

Литература

Берн Ш.М. [Burn S.] Гендерная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.

Димура И.Н. Психологическая коррекция проблем идентичности у женщин // Ананьевские чтения – 2005: материалы науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 183–185.

Жарновецкая Н.Ю. Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007.

Катунин Д.Б. Связь макиавеллизма личности с полоролевой идентичностью // Ананьевские чтения – 2005: материалы науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 194–196.

Козырева Е.В. Влияние маскулинности–феминности на проявление ауто- и гетероагрессивности //

Психология XXI века: тез. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 28–30.

Правдивцева Л.Л. Психологическая помощь в актуализации адаптивных возможностей женщин зрелого возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006.

Рыбка Г.Н. Возрастно-половые особенности мотива достижения учащихся в связи со значимыми видами деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.

Скрыль В.Н. Особенности проявления нормативного кризиса развития женщин в период поздней зрелости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.

Ткаченко Л.В., Андреева М.В. Климактерий. Основные проблемы и пути их решения // Лекарственный вестник. 2006. No. 8. <http://attic.volgmed.ru/publishing/lv/s/2006/8/lv-2006-8-003.pdf>

Bem S.L. Theory and measurement of psychological androgyny: A reply to the Pedhazur–Tetenbaum and Locksley–Colten Critiques // Journal of Personal and Social Psychology. 1979. Vol. 37(1). P. 1047–1054.

Bem S.L. Bem Sex-Role Inventory: Professional manual. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1981.

O'Nejl J.M., Cood G.E., Holmes S. Fifteen years of theory and research of men's gender role conflict: New paradigms for empirical research / R. Levant, W. Pollack (Eds.). Foundation for a new psychology of men. New-York: Basic Book, 1995.

Reinke B.J., Ellicott A.M., Harris R.L., Hancock E. Timing of psychosocial changes in women's lives // Human Development. 1985. Vol. 28(1). P. 259–280.

Поступила в редакцию 1 августа 2011 г. Дата публикации: 29 апреля 2012 г.

[Сведения об авторе](#)

Овсяник Ольга Александровна. Кандидат психологических наук, доцент, факультет гуманитарных наук и социальных технологий, Ульяновский государственный университет, ул. Л.Толстого, д. 42, 432700, Ульяновск, Россия
E-mail: ovsianik@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Овсяник О.А. Гендерные особенности восприятия возрастных изменений женщинами 40–60 лет. Психологические исследования, 2012, No. 2(22), 8. <http://psystudy.ru.0421200116/0020>.

ГОСТ 2008

Овсяник О.А. Гендерные особенности восприятия возрастных изменений женщинами 40–60 лет // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421200116/0020.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)

